

Образ руководителей НКВД и руководителей Коминтерна в письмах У. фон Брокдорф-Ранцау в условиях Рурского кризиса.

Научный руководитель – Ражев Александр Викторович

Шапкина Ирина Михайловна

Студент (бакалавр)

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

E-mail: i.m.shapkina@mail.ru

Статья посвящена проблеме восприятия советского руководства германским послом в Москве У. фон Брокдорф-Ранцау в период острого кризиса 1923 г. Автор проводит системный анализ, вычлняя ключевые компоненты образа советского руководства (отношение к личности Г.В. Чичерина, М.М. Литвинова, Л.Д. Троцкого, Г.Е. Зиновьева и Э.М. Склянского, оценка внутривластной стабильности СССР, мотивов и целей советской внешней политики). Автор показывает, как кризис в Руре повлиял на тон, содержание и оценки У. фон Брокдорф-Ранцау.

Актуальность выбранной темы доклада заключается в использовании теоретико-методологической основы международных отношений для анализа событий, а именно теории реализма. Если в исторических исследованиях рассматриваются межгосударственные отношения в целом, то в рамках данной теории изучается взаимодействие конкретных участников происходящих событий, чтобы выяснить кто и как принимал решения.

Цель исследования – составить образ ведущих советских дипломатов и руководителей Коминтерна на основе переписки германского посла.

В условиях нестабильности 1923 г. Германия как никогда была заинтересована в сотрудничестве с Советским Союзом, чтобы в случае нападения на нее Франции Германия смогла дать ей отпор [9]. Посол Германии в СССР Ульрих фон Брокдорф-Ранцау был вынужден вести двойную игру. С одной стороны, он должен был поддерживать тесные дружественные связи с Советской Россией, установившиеся после заключения Рапалльского договора, а с другой, стремиться не допустить франко-русского сближения [1]. Огромная роль посла заключалась еще и в том, что на основе его донесений рейхсканцлер Германии В. Куно, а с сентября 1923 г. Г. Штресман определяли внешнеполитический курс Германии.

Брокдорф-Ранцау считал Г.В. Чичерина одним из немногих в советском руководстве, кто мыслил категориями «государственных интересов», а не только мировой революцией [8]. С ним можно говорить на одном языке, что подразумевает не только немецкий и французский языки, на которых они общались, но и схожую культурную, и интеллектуальную общность. До самой своей смерти в 1928 г. между У. фон Брокдорф-Ранцау и Г.В. Чичериным сохранялись теплые дружественные отношения.

Взаимоотношения с заместителем наркома по иностранным делам М.М. Литвиновым кардинально отличались. Они были напряженными, недоверчивыми, носили прагматичный характер. Несмотря на всю враждебность, Брокдорф-Ранцау признавал, что Литвинов был тем человеком, с которым можно и нужно вести дела, так как он представлял «прагматичное» крыло в советском руководстве [2]. С ним все-таки можно разговаривать, в отличие от радикалов из Коминтерна.

Г.Е. Зиновьев в глазах германского посла представлен как раз радикалом из Коминтерна. Посол считал, что Зиновьев готов пожертвовать тесными отношениями между СССР и Германией ради мировой революции [3]. Деятельность Коминтерна, которую курировал

Зиновьев, постоянно подрывала, по мнению посла, стабильность Веймарской республики [4].

Отношения с Л.Д. Троцким, занимавшим в то время пост наркома по военно-морским делам, были холодными, но уважительными. Брокдорф-Ранцау видел в Троцком одного из ключевых и самых дееспособных лидеров Советской России. Посол неоднократно подчеркивал в своих письмах, что в отличие от идеологических дискуссий с Зиновьевым, Троцкий говорил с ним на языке Realpolitik, отодвигая идеологические противоречия на второй план [5]. У. Брокдорф-Ранцау относился к военному с большим уважением и видел в нем важного партнера для реализации военных и дипломатических интересов Германии в России, а также прагматичного политика, с которым можно вести дела на взаимовыгодной основе [6].

В письмах посла особый интерес представляет его беседа с ближайшим соратником Л.Д. Троцкого Э.М. Склянским в апреле 1923 г. по поводу поставок немецкого вооружения в Москву. После напряженной беседы У. Брокдорф-Ранцау в своем донесении в Берлин назвал Э.М. Склянского «типичным большевиком», с которым невозможно иметь дело [7].

Проведенный анализ писем посла позволяет сформировать образ руководителей НКВД и Коминтерна в контексте событий Рурского кризиса. Если с советскими дипломатами в лице Г.В. Чичерина и М.М. Литвинова можно договориться, то с представителями Коминтерна, а именно, с Л.Д. Троцким, Г.Е. Зиновьевым и Э.М. Склянским постоянно возникали трудности. Противоречия, существовавшие между советским руководством, серьезно осложняли деятельность посла, которая заключалась в определении позиции Германии по отношению к СССР. В то же время, несмотря на кардинальное различие политических режимов У. Брокдорф-Ранцау был убежден, что Германия и Россия смогут благодаря друг другу восстановить свое былое могущество.

Источники и литература

- 1) Akten zur deutschen auswärtigen Politik 1918-1945. [aus dem Arch. des Auswärtigen Amts]. Ser. A: 1918-1925, bd. 7, Dok. № 204, S. 560-563.
- 2) ADAP, Bd. 7, Dok. № 85, S. 189.
- 3) ADAP, Bd. 7, Dok. № 206, S. 565-568.
- 4) ADAP, Bd. 7, Dok. № 206, S. 567.
- 5) ADAP, Bd. 6, Dok. № 181, S. 375.
- 6) ADAP, Bd. 9, Dok. № 59, S. 204-209.
- 7) ADAP, Bd. 7, Dok. № 215, с. 587-588.
- 8) Хавкин, Б.Л. Граф Ранцау и Дух Рапалло. / Б.Л. Хавкин // Независимое военное обозрение [электронный ресурс] : Независимая газета, 09.12.2021. – URL: [https://nvo.ng.ru/history/2021-12-09/14_1169_history.html] (дата обращения 22.10.2025).
- 9) Шапкина, И.М. Советско-германские отношения в условиях Рурского кризиса в оценках У. фон Брокдорфа-Ранцау. / И.М. Шапкина. // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс], 25.08.2025. – URL: [<https://russiancouncil.ru/blogs/irina-shapkina/sovetskogermanskie-otnosheniya-v-usloviyakh-rurskogo-krizisa-v-otsenka/>]. (дата обращения 22.10.2025).